

Установление монополии

Мэтью Грийя, бывший генеральный директор SunRice Australia, в настоящее время был генеральным директором Xin Ocean Agriculture, дочерней компании Будущего Групп.

Некоторое время назад приобретение Будущим Групп активов Sunrise было остановлено компанией Cargill. Будущее Групп немедленно начали атаку на Sunrise. Поскольку условия, предложенные компанией, были выгодными, а сам Мэтью был весьма оптимистичен в отношении перспектив ведения сельского хозяйства, он без колебаний принял оливковую ветвь, протянутую Будущим Групп.

После того, как он вступил в должность, он действительно продемонстрировал свои профессиональные способности. Он превратил недавно созданную компанию всего за шесть месяцев до него в прекрасно организованную фирму.

После того, как Цзян Чэнь вернулся из города М, первое, что он сделал, это организовал встречу с генеральным директором Xin Ocean Agriculture. Хотя на долю компании приходилась очень небольшая доля доходов дочерних компаний Будущего Групп, он всегда рассматривал сельское хозяйство как ключевой проект.

Сельское хозяйство имело прямое отношение к стоимости жизни людей Циня и косвенно связано со стабильностью страны под его контролем.

В этот момент Цзян Чэнь слушал отчет Мэтью Грия о недавней работе Xin Ocean Agriculture в своем кабинете.

«...Общая площадь 400 000 акров морского дна посевной площади Xin Ocean Agriculture была полностью освоена. Общая выручка за первый квартал оценивается в 43,7 миллиона долларов США, что составляет 56% и 37% от рыночной доли рынков Пэнлая и фермеров Циня соответственно. По данным отдела маркетинговых исследований, на рынке большой разрыв у таких культур, как соя, чай, кофе и какао-бобы. В следующем квартале мы планируем начать рост товарных культур и добавить 500 тысяч гектаров пашни».

Выслушав отчет Мэтью Грия, Цзян Чэнь кивнул.

«Это не проблема, добавим 500 000 акров пахотных земель, но у меня другие взгляды на выращивание товарных культур».

Хотя его план был поставлен под сомнение президентом, Мэтью Грийя не выказал никакого сопротивления.

Когда он был генеральным директором Sunrise, он почти каждый день убеждал акционеров, которые не понимали всех рыночных условий, и заставлял их соглашаться с ним. У Будущего Групп был один акционер, а Цзян Чэнь представлял весь совет директоров. Таким образом, убедить одного человека было намного легче, чем убедить группу людей, поэтому он терпеливо начал объяснять.

«Выращивание товарных культур, безусловно, соответствует текущим требованиям рынка Циня. Технический отдел компании подтвердил, что технически возможно выращивать товарные культуры на морском дне. Если у вас все еще есть сомнения по поводу этого плана, я могу предоставить вам отчет по исследованию мирового и внутреннего рынка и отраслевые аналитические документы».

«Ты меня неправильно понял», Цзян Чэнь с улыбкой покачал головой. «Я не говорю, что есть что-то плохое в выращивании товарных культур. Дело в том, что товарные культуры совершенно не нужны для выращивания на морском дне. У меня есть 15 миллионов акров земли в стране F. «Банк «Будущее» уже распределил землю Xin Ocean Agriculture в виде активов, все формальные процедуры будут завершены примерно через три дня».

15 миллионов акров...

Слова Цзян Чэня вызвали мощный шторм в голове Мэтью.

Другие могли этого не понимать, но как бывший генеральный директор SunRice Australia он хорошо знал площадь пахотных земель в странах Юго-Восточной Азии. 15 миллионов акров плантаций, эквивалентных 10 000 квадратных километров, составляли почти одну десятую всей пахотной земли страны F!

Когда отношения Будущего Групп со страной F стали настолько тесными?

Позволит ли правительство страны контролировать такое огромное количество пахотных земель иностранной компании?

Через несколько мгновений Мэтью очнулся и скрыл удивление на своем лице.

«Простите, что-то я задумался...»

«Все в порядке», Цзян Чэнь улыбнулся и вернул ему бумаги. «Я понимаю твое удивление, но это так. Площадь на дне океана возле Циня останется место производства продовольственных культур. Товарные культуры можно выращивать на зарубежных плантациях. Мы уже провели переговоры с правительством Моро о строительстве индустриального парка на базе пищевой промышленности. Будущее Биология и Xinglong Food Processing в настоящее время устанавливают заводы по обработке еды на острове MLL».

Цзян Чэнь остановился на мгновение и посмотрел на Мэтью с улыбкой. Его пальцы нарисовали на столе треугольник.

«Страна F производит сырье, Моро перерабатывает сырье, чтобы в конечном итоге обслужить рынок Циня. Мы также планируем продавать наши продукты везде - от города Пэнлай до всего мира. Я надеюсь, что товарные культуры, выращиваемые Xin Ocean Agriculture, - это не только соевые бобы, чай, кофе и какао-бобы; вы должны заниматься кокосами, каучуком и всеми другими культурами, которые может использовать Будущее Групп. Приоритетом является удовлетворение потребностей компании, но все остальное пойдет на экспорт!»

«...Монополия», выдал Мэтью старое слово и сглотнул.

Старым оно было потому, что в современном обществе этот вид монополии на спекуляцию практически исчез. Даже такие мощные консорциумы, как Morgan и Goldman Sachs, не осмеливались на прямую монополизацию их рынка.

От производства сырья до переработки, от продажи и до окончательного распределения прибыли - все это делалось одной компанией. Сильно интегрированная структура управления сделала бы каждый элемент винтом системы.

Преимущество заключалось в том, что производственные затраты компании были крайне низкими.

Низкими до такой степени, что другие компании просто не смогли бы конкурировать.

Очень простой пример: затраты Соса-Кола на производство одной бутылки составляли всего около 70-80 центов, но если бы все сырье, используемое для производства банок и алюминия, производилось дочерней компанией Соса-Кола, стоимость, скорее всего, сократилась бы вдвое.

Конечно, никто точно не знал, на сколько сократились бы расходы, и Соса-Кола совершенно не собиралась этого делать. Рокфеллер первым установил первую монополию, монополизировав 95% нефтеперерабатывающих компаний и 25% заводов по добыче сырой нефти, в результате чего построенная им нефтяная империя трагически развалилась в руках Рузвельта и превратилась в 34 «маленьких акта».

«Да», Цзян Чэнь кивнул и улыбнулся. «Можешь считать, что Будущее Групп – это новый тип монополии. Но, конечно, разница есть».

С самого начала Будущее Групп захватило армию как ключевой институт и насильственно создало жизненное пространство для монополий через контроль суверенных государств.

В других местах, в Китае или США, Будущее Групп не смогло бы заполучить почву для развития. Рано или поздно они должны были дойти до нижней границы терпимости государства к монополии.

До сих пор Цзян Чэнь был наиболее удовлетворен двумя решениями, которые он принял. Во-первых, он выбрал Кзию Шийу в качестве генерального директора, не думая о личных отношениях, а во-вторых, перевел Будущее Групп в Цинь.

«Я заберу план. Мне придется пересмотреть его. Завтра... нет, послезавтра я пришлю вам новый. Завтра мне придется встретиться с руководителями Xin Ocean Agriculture, если у нас есть 15 миллионов акров в стране F, то мы должны вернуться к чертежной доске», Мэтью пожал плечами, но радостную улыбку на губах скрыть он не смог.

«Иди, не трать время здесь», ответил Цзян Чэнь.

После того, как Мэтью ушел, Цзян Чэнь откинулся на спинку стула и позвонил помощнику. Он попросил ее приготовить чашку кофе. После этого он на мгновение задумался о следующем направлении развития компании.

Чашка кофе была аккуратно поставлена на стол Цзян Чэня. Женщина-помощник с прикрытыми глазами посмотрела на президента.

Ее ежедневная рутина состояла из приготовления кофе, время от времени она помогала другим помощникам в организации документов и выдачи подробной информации, такой как рекомендательные письма. Логически говоря, по идее она должна была проводить много времени с Цзян Чэнем. Однако, напротив, господин президент каждые несколько дней прогуливал работу, а иногда уезжал по делам на один-два месяца, так что она редко его видела.

Честно говоря, она фантазировала о том, что могло бы быть между ней и Цзян Чэнем.

Только Цзян Чэнь совершенно ей не интересовался.

Спокойно разложив документы на столе, она тихо вышла из кабинета и закрыла за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/661831>